

Это должно быть интересно

Король-Чародей мягко натянул поводья, и его адский ястреб спикировал влево над разрушенным городом Осгилиат. Кольценосец был рядом; он чувствовал зов. Там — стоял на открытом месте — маленький самец — хоббит — смотрел на него снизу вверх, полностью поработанный Единым. Король-Чародей остановил своего черного крылатого зверя и потянулся за кольцом.

Пронзительная боль пронзила его, когда он схватился за голову и закричал. Все в пределах слышимости съеживались и дрожали от страха, но Король-Чародей не мог наслаждаться этим. Его связь с Единым была жестоко искалечена; его лояльность была поставлена под сомнение.

Пришел Мастер.

С силой натянув поводья своего адского ястреба, Король-Чародей бежал.

У него болела голова. Появилась пульсирующая боль, точнее, тянущая боль. Гарри вздрогнул и замахал руками: «Хедвиг...»

Сова облегченно ухнула и спрыгнула с головы Гарри. Молодой волшебник медленно сел, поправляя очки на лице. Он заметил пергамент, который все еще был сжат в его руке, но на нем не было никаких надписей; были только завитки и каракули. Солнце светило ярко, и он покосился на своего фамильяра. В этот момент до него дошло его новое окружение: «Черт возьми, Луна, куда ты меня забрала?»

Он огляделся, пытаясь найти белокурую ведьму. "Хм?" Он снова посмотрел на Хедвиг, которая теперь сидела у него на коленях. — Что случилось с Луной?

Хедвиг завизжала на него, и Гарри вздрогнул: «Ну, я не знаю, где мы и где она».

Сова фыркнула, и Гарри слегка пожал плечами: «Я уверен, что мы во всем разберемся. Надеюсь, скоро».

Гарри сунул пергамент в сумку, встал — когда Хедвиг спрыгнула с дороги, чтобы сесть на землю — и стряхнул траву со школьной мантии. Оглянувшись на массу зелени, мальчик схватил свою сумку и закинул ее на плечо. Трава была повсюду. Он очнулся в открытом поле, где, насколько хватало глаз, не было ничего, кроме зелени. Молодой волшебник оглянулся и заметил небольшие холмы и тени чего-то, возможно, вдалеке был лес.

Вытащив палочку из кобуры, Гарри положил ее на раскрытую ладонь и скомандовал: «Направь меня». Палочка тут же повернулась и остановилась, указывая на север. Гарри посмотрел направо и вздохнул, глядя на далекие тени. «Хотя хорошо знать, что это Север, я полагаю, что

знание того, где мы находимся и почему я хочу отправиться на Север, пригодится».

Хедвиг взлетела, приземлилась мальчику на плечо и немного поддержала его. «Да, но что, если опасность на севере, а мне следует идти на юг?» Птица укусила сильнее, и Гарри рассмеялся. — Ну, тогда как насчет того, чтобы ты полетела в том направлении и сказала мне, куда я хочу пойти, а?

Сова улетела, и Гарри тут же пожалел, что она осталась. Он крепко сжал палочку и огляделся. Ничего не изменилось с того момента, как он впервые посмотрел, но, тем не менее, это успокоило его мысли. Кроме жужжания насекомых и звука...

Гарри обернулся с испуганными глазами. Паническое бегство? У Гарри не было времени искать свой плащ. Он быстро произнес заклинание разочарования и вздрогнул, когда оно подействовало. Ощущение холода от заклинания никогда не было приятным, даже если оно было удобным.

Его глаза расширились, когда причина звука панического бегства приблизилась к нему. Всадники. Мужчины на лошадях, одетые в полные доспехи, вооруженные копьями, быстро двигались в строю из четырех человек. Рыцари? Гарри не был уверен, сколько их было и были ли они дружелюбны.

Группа была первым признаком жизни, который он увидел после пробуждения, и он почти позволил им пройти мимо него. Когда они проехали рядом, Гарри заворуженно наблюдал за ними, но вскоре сбросил заклятие и позвал их.

"Привет!" Гарри махнул рукой, но его не услышали. Он раздраженно фыркнул и сонорно произнес: «Извините».

Его голос проревел в поле, заставив всадников повернуть назад с оружием наготове. Гарри знал, что использовать магию рядом с маглами неправильно, но мальчик был в отчаянии. С неслышимым вздохом Гарри отменил заклинание и подождал, пока он не окажется в центре их внимания. Буквально.

Мужчины направили свои копья на молодого человека и образовали круг вокруг него, как будто пытаясь заманить его в ловушку. Гарри прищурился, глядя на них, и заметил, что у одного был более причудливый шлем, чем у других, с пером, или, точнее, с конским хвостом из конского волоса. «Ты, должно быть, лидер, да? Где я нахожусь и как мне вернуться в Шотландию?»

"Кто ты?"

Молодой волшебник фыркнул на вопрос на свой вопрос и посмотрел на него, прежде чем заявить: «Гарри Поттер. А ты?»

Лошади остановились, и мужчина, который заговорил, наклонился вперед, чтобы посмотреть на мальчика: — Как зовут Поттера?

"Британец?"

Мужчина выпрямился, словно обиженный: «Я Эомер из дома Эорлов, сын Эомунда, третьего маршала Риддермарка».

«Черт возьми, ты почти так же плох, как...» Гарри скривился, когда острое копьё приблизилось к его лицу, «Да, хорошо. Я тоже могу это сделать. Я Гарри, Глава Древнего и Благородного Дома Блэков, Глава Благородного Дома Поттеров, сын Джеймса, Мальчик-Который-Выжил, Избранный, Нежелательный номер 1 и Победитель Темного Лорда Волан-де-Морта».

«Что такое Волд...»

«Волдеморт? Ты не...» Хедвиг подлетела к своему человеку и приземлилась ему на плечо. — У нас тут серьезные проблемы, девочка. Они даже не знают, кто такой Волдеморт. С другой стороны, возможно, они магглы, и тогда мне придется их забыть, да? Он нежно гладит сову, не обращая внимания на беспокойное ворчание мужчин.

— Ты говоришь с животными? Что это за колдовство?

«Не похоже, чтобы она отвечала», — Гарри удобно сохранил свой навык общения со змеями при себе. «Смотрите, я был в школе. Мой друг отвел меня в Запретный лес и дал мне письмо. Тогда пуф, вот и я».

Эомер вздохнул и снял шлем. — Сколько тебе лет?

«Восемнадцать, последний день рождения. Я достиг совершеннолетия». Гарри вздохнул в ответ на недоверчивый взгляд. Гарри ненавидел быть низким и худым, но его мантия скрывала, насколько он был худым на самом деле. Его год охоты на хоркрукс был суровым, и ничто не помогло ему восстановить силы. Даже миссис Уизли не готовит. "Я не вру."

«Люди Метки не лгут, поэтому их нелегко обмануть».

Гарри напрягся от этого комментария: «Марк? Как и в Темной Метке, ты не... ты не можешь быть... Судьба не может быть такой жестокой, не так ли?» Его палочка тут же снова оказалась в его руке, и он посмотрел на Эомера. — Вы Пожиратели Смерти?

— Ты говоришь загадками.

«Ты говоришь чепуху, а мы все еще разговариваем».

«Будь осторожен со своими словами, ты в меньшинстве и безоружен».

"О, но я не". Гарри направил палочку на Эомера и закричал: «Экспеллиармус!» Копье Эомера полетело к Гарри, когда всадник был сброшен с лошади. "Черт!" Гарри пригнулся, когда копьё пролетело над его головой. Хедвиг взлетела и раздраженно взвизгнула на своего человека. Молодой человек посмотрел на полярную сову: «Хорошо, я признаю. Это была не одна из моих лучших идей».

В него вонзили копьё, и Гарри еще раз произнес заклинание: «Defensiva Oppositum!»

— Хватит, — прорычал Эомер, с трудом вставая на ноги, — мальчик, очевидно, один из Истари. Держу пари, ученик волшебника. Черная мантия должна была быть достаточно выдающейся.

Гарри посмотрел на свою одежду и слегка пожал плечами, мужчина был прав. Вскоре он столкнулся с сундуком из латных доспехов и поднял голову вверх, чтобы посмотреть на Эомера. Третий маршал ухмыльнулся мужчине поменьше: «Вопрос в том, кому ты служишь?»

«Покоритель Темного Лорда, разве этого недостаточно, чтобы понять, что я светлый волшебник?» Гарри посмотрел на человека перед ним: «Если только я не был прав, а ты темный, даже если ты утверждаешь, что не знаешь Волдеморта».

Эомер рассмеялся: «Ты странный. Пойдем, мы поедем в Эдорас. Король решит твою судьбу».

"Ехать? То есть ездить на лошади?" Гарри с опаской посмотрел на больших зверей. — Это что-то вроде езды на гиппогрифе? Когда Гарри не получил ничего, кроме пустых взглядов, он покачал головой: «Это должно быть интересно».

— Тем более, что ты поедешь со мной. Юмор Эомера пропал. Мужчина встал прямо после того, как достал свое копьё, и уставился на Гарри, заставляя молодого человека возразить ему. Гарри слегка кивнул, на что Эомер ответил, прежде чем снова надеть шлем. «Хорошо, поскольку у нас нет запасной лошади для вас, чтобы вы могли ехать в одиночку. Две, которые у нас были, были даны путешественникам с определенной целью».

«То, что я не знаю, где нахожусь, не означает, что у меня нет цели». — возразил Гарри, ошетинившись при мысли о том, что его принижают. Черноволосый волшебник встал с прямой спиной, расправив плечи, и продолжил. "Моя цель... ну..." Плечи молодого человека опустились, и он опустил глаза, почесывая затылок, взъерошивая и без того взъерошенные волосы, "Я выполнил свою цель. Я убил Темного Лорда. Я понятия не имею, где Я должен уйти отсюда».

Жесткий взгляд Эомера смягчился: «Тогда мы отправляемся в Эдорас. Возможно, король сможет помочь вам в поисках вашей цели».

Гарри одарил Эомера кривой ухмылкой и быстро кивнул в знак согласия. «Можно только надеяться».

Эомер перекинул ногу через седло и потянулся к Гарри. Молодой человек поморщился и признался, потянувшись к мужчине за руку: «Я никогда раньше не ездил верхом».

«Тем больше причин ехать со мной». Эомер потянул Гарри вверх, и волшебник боролся за его спиной. «В Эдорас!»

Лошади рванулись вперед, снова выстраиваясь в ряды. Гарри вскрикнул от внезапного движения и схватился за плечи Эомера. «Черт возьми, предупреждение было бы неплохо».

Единственным ответом, который получил Гарри, был смех Всадников Марки.

Мужчина с развевающимися седыми волосами и бородой ехал далеко впереди двух других и сумел остановить всадников рохиррим до того, как они вошли в ворота Эдораса. "Эомер!"

Всадники Марка остановились, когда Эомер повернулся, чтобы встретить волшебника. Когда пожилой человек наконец оказался на расстоянии разговора, Эомер сказал: «Давно мы не видели Белого Всадника».

"Ты его видел?" Пожилой мужчина проигнорировал любезности и задал свой насущный вопрос.

Эомер покачал головой: «Его? Что с волшебниками и их загадками? Говори ясно, и я отвечу тем же».

«Тот, что предсказывали истории, Покоритель!»

— Я думаю, он имеет в виду меня. Голос Гарри раздался из-за спины высокого мужчины. Глаза волшебника расширились вдвое, а на лице старика расцвела улыбка, когда Гарри предстал перед его взором. Эомер повернул лошадь, чтобы другой всадник заговорил с серым волшебником. «У меня есть имя, но оно кажется довольно заурядным по сравнению со всеми остальными титулами. Я просто Гарри Поттер».

«Ну, просто Гарри Поттер, — засмеялся мужчина, — добро пожаловать в Средиземье».

Эомер хмуро посмотрел на молодого человека позади него: «Но он всего лишь мальчик».

"Я совершеннолетний. Я сказал вам это."

Только мужчина проигнорировал его и продолжил говорить со старым волшебником: «Как

может такой маленький быть легендарным?»

Остальных догнали еще две лошади с тремя мужчинами. Эомер одобрительно кивнул им, когда пожилой мужчина отмахнулся от беспокойства мужчины по поводу возраста Гарри, поскольку рост не имел значения.

Гарри, с другой стороны, просто удивленно уставился на эльфа. «Я встречал кентавров и гоблинов. Я сражался с темными волшебниками, троллями, акромантулами и смертоносными крысами, но я никогда раньше не встречал такого эльфа».

Старик усмехнулся, когда эльф напрягся, не зная, следует ли его оскорбить или нет: «Представление в порядке. Я Гэндальф. У меня много имен и титулов, но я не буду утомлять вас ими. Это Арагорн, Леголас и Гимли. ... Друзья, это Гарри Поттер. У каждого из вас тоже есть титулы, но ради времени мы пока от них избавимся. Мы должны встретиться с королем. Ему пора пробудиться.

Гарри посмотрел на старика и ухмыльнулся: «Ты такой же загадочный, как директор Дамблдор. Хорошо, тогда мы просто пойдем к этому королю, да?»

По правде говоря, Гарри отчаянно хотел слезть с лошади, но не хотел упоминать об этом в то время. Про больные задницы при посторонних просто не говорят, слишком стыдно. Большая группа вошла в деревянные ворота Эдораса и сначала остановилась у конюшни, чтобы оставить лошадей.

Гэндальф остался рядом с Гарри, и молодой человек скривился от боли. Появилась Хедвиг и грациозно приземлилась на человеческое плечо. Серый волшебник ахнул при виде белой совы. «Ты действительно Покоритель».

Гарри вздохнул и провел пальцами по перьям совы: «Да. Наверное, да. Это один из тех глупых титулов, которые мне дали. Значит, ты волшебник? проблема здесь?»

Группа мужчин направилась к Золотому залу Медусельда. Гэндальф прогулялся и преподал Гарри краткий урок истории. «В Средиземье есть пять волшебников Майар: Саруман, Алатар, Палландо, Радагаст и ваш покорный слуга».

«Всего пять волшебников? Сейчас шесть, но на самом деле это немного». Гарри нахмурился и закинул сумку на плечо, сжимая ее крепче. — С кем мы тогда сражаемся?

«Это должен быть Саурон. Он тоже был майаром. Именно поэтому нас послали на помощь жителям этой земли».

— Тогда почему я здесь?

Небольшая группа мужчин остановилась у дверей холла вне пределов слышимости охранников. Гэндальф кивнул в его сторону: «Это история в другой раз. Мы прибыли». Затем он обратил внимание на остальных: «Не делайте резких движений. Не боритесь с ними. Король Теоден не в себе. Следите за тем, у кого раздвоенный язык».

— Постой, — стоял крупный рыжебородый мужчина в полном вооружении, за ним — двое охранников. — Какое у тебя дело к Лорду Марки?

Эомер шагнул вперед: «Неужели так давно, Хама, ты не узнаешь капитана рохиррим?»

Хама слегка поморщился. — По приказу Гримы, — усмехнулся мужчина, выплевывая имя, — никто не может войти вооруженным.

Гэндальф бросил на всех многозначительный взгляд, и двое из трех мужчин начали разоружаться. Гимли неохотно отдал свои многочисленные топоры, одни маленькие для метания, другие такие же длинные, как мужчина. Арагорн вынул кинжалы из ножен, лук со спины и меч в ножнах с пояса, бросив на стражников предупреждающий взгляд: «Позаботьтесь об этом, иначе вы ответите мне».

Охранник фыркнул, но действительно осторожно отложил оружие. Затем он выжидающе посмотрел на эльфа, который тяжело вздохнул и передал свой лук и две сабли с золотыми рукоятками.

Даже Гэндальф отдал длинный меч, который висел у него на боку, но крепко держался за посох. Хама посмотрел на длинную деревянную палку, но Гэндальф остановил его, опершись на нее для поддержки: «Конечно, ты не разлучишь старика с его тростью?»

Хама фыркнул, но отмахнулся от них и открыто посмотрел на Гарри. Самый молодой волшебник пожал плечами: «Я не использую мечи, кинжалы или луки. Разве я похож на воина?»

Охранники открыли двери Золотого зала и позволили мужчинам войти. Гэндальф шел впереди, Арагорн справа, Леголас слева, а Гимли и Гарри шли сзади. Эомер остался снаружи с остальными охранниками.

На троне сидел старик с редкими седыми волосами, торчащими под разными углами. Его кожа была морщинистой, дряблой, шелушащейся и потрескавшейся. Его глаза были почти белыми от слепоты. Слева от короля стоял мужчина с густыми черными волосами, закутанный в темную одежду, которая контрастировала с его белой бледной кожей, заставляя человека почти светиться в свете факелов, украшавших стены зала.

Гарри посмотрел на человека, мысленно сравнив его с неким мастером зелий, но дрожь, пробежавшая по телу молодого волшебника, была вызвана голосом, исходившим от короля. «Поздний час. Что привело серого волшебника к моей двери?»

— Очень хороший вопрос, милорд. Сальный мужчина медленно шагнул вперед, натянув на себя свое длинное черное пальто, и откровенно усмехнулся Гэндальфу: «Латспелл, я называю тебя, плохие новости, а плохие новости говорят, что это плохой гость».

Гэндальф не обратил на мужчину никакого внимания, его взгляд остался на короле. Его слова были четкими, словно знак, который немедленно привлек внимание Гарри: «Придержи свой яд, Гнилоуст».

— Я Грима, — начал сальный мужчина, но Гарри оборвал его.

«Червезык, Червехвост... зло под любым именем остается злом, а червяк под любым именем остается предателем». Гарри выхватил палочку и закричал: «Незаклученный!»

Связывающие веревки вырвались из земли и туго обмотались вокруг Гримы, в результате чего человек беспомощно упал на землю. Гэндальф воспользовался возможностью, чтобы подойти к королю, осудив зло, которое он назвал Саруманом, но это смутило Гарри, поскольку ранее это имя было названо одним из пяти волшебников. Между охранниками и тремя мужчинами, сопровождавшими Гэндальфа, завязалась драка.

Гарри надеялся, что ему не придется никого убивать, но бросил ядовитые проклятия в блондинку, которая пыталась бежать на Гэндальфа или короля. Он не был уверен, к какому мужчине она направляется, но должен был быстро ее остановить. Любые обездвиживающие заклинания прижали бы ее лицо к полу. Блондинка была безоружна, и Гарри не хотел причинять ей чрезмерную травму. Она взвизгнула от шока и повернулась к нему широко раскрытыми голубыми глазами. Гарри застенчиво усмехнулся: «Извини, но ты должен позволить ему разбудить короля».

"Разбуди его?" Она в замешательстве покачала головой и снова обратила внимание на конфронтацию, но не стала больше вмешиваться. «Я не понимаю. Король не в себе. Он... запутался».

— Именно, — согласился Гарри. «Гэндальф...» Он вздрогнул, когда Гэндальф ударил короля своим посохом по лбу, «Ну, я признаю, что не ожидал этого».

"Дядя!" Блондинка подбежала к королю, когда в зале воцарилась тишина.

Все глаза повернулись и увидели, как задыхался король Теоден. Белизна в его глазах отступила, прояснив зрение. Голубые глаза быстро моргнули и попытались сфокусироваться. Белые волосы больше не растрепались, а стали золотыми, густыми и шелковистыми. Потрескавшаяся кожа сгладилась, и вскоре хрупкий король снова стал здоров.

Гарри ухмыльнулся Гэндальфу: «Впечатляет».

Гэндальф усмехнулся и мягко подтолкнул связанного Гриму: «Я могу сказать то же самое о тебе».

«Это было простое заклинание. Выучил его много лет назад». Гарри слегка пожал плечами.

<http://tl.rulate.ru/book/79890/2418449>